

В Госдуме призвали ввести досудебную блокировку анонимайзеров

Председатель профильного комитета Госдумы Леонид Левин выступил за досудебную блокировку интернет-анонимайзеров. Он также призвал расширить полномочия и финансирование Роскомнадзора

Левин отметил, что система полномочий по судебной и досудебной блокировке сайтов стала «одним из факторов формирования интернет-среды» в России, передает Интерфакс. «В то же время заслуживает внимания вопрос о досудебной блокировке анонимизаторов, средств доступа в анонимные сети типа Tor», – отметил глава думского комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи.

По мнению Левина, эти меры позволят не только ограничивать доступ к запрещенной информации, которую можно найти с помощью анонимайзеров, но и расширить возможности по борьбе с распространением вирусных программ.

Он призвал государство тратить «серьезные средства» не только на вооруженные силы и правоохранительные органы, но и на информационный контроль. Председатель комитета призвал увеличить финансирование и штат Роскомнадзора. «Целесообразно обсудить и другие направления дальнейшего усиления работы Роскомнадзора. Например, систему подготовки и привлечения кадров», – заключил Левин.

Анонимайзеры позволяют скрыть от удаленного сервера свое настоящее месторасположение и другую информацию о компьютере или пользователе. Одним из главных их преимуществ является возможность посещать сайты, которые, в частности, запрещены в стране проживания пользователя. Существуют также анонимные сети, включая Tor, которые работают поверх глобальной сети, а их клиенты соединяются посредством криптографического протокола.

Директор Координационного центра национального домена сети Интернет (КЦ) Андрей Колесников не видит целесообразности в этой идее. Ее реализация обойдется «очень дорого» (конкретные цифры он не назвал), а материального подтверждения ее необходимости он не видит. К тому же нет гарантий, что доступ к ним действительно ограничат технически. Он также напомнил, что многие компании используют доступ через VPN, то есть анонимный: так работают банкоматы, платежные терминалы, значительная часть интернета. По данным GlobalWebIndex, 25% интернет-пользователей в России используют VPN, 10% из них – для развлечения. Колесников говорит, что эта цифра, вероятно, отражает реальность, причем около трети этих пользователей – корпоративный сегмент.

«Идея плоха и, на мой взгляд, нереализуема», – говорит ведущий аналитик РАЭК Карен Казарян. Для воплощения предложения Левина нужен будет «тотальный контроль трафика», который и в Китае сложно реализовать, говорит Казарян. К тому же среди анонимайзеров есть коммерческие продукты, которые используют совершенно легально, замечает он.

Казарян напомнил, что такую инициативу уже выдвигали, но заявление так и не вылилось в законопроект. В 2013 году анонимайзеры предлагал вовсе запретить Общественный совет при ФСБ России. Необходимость этой идеи объясняли тем, что через них пользователи могут посещать запрещенные сайты. Они приводили пример Белоруссии и Китая – в этих странах пользователи заходят с помощью таких программ на заблокированные страницы и сервисы, утверждали авторы идеи.

Заблокировать доступ к анонимайзерам технически сложно, считает менеджер по развитию продуктов компании InfoWatch Андрей Арефьев. Максимум можно заблокировать доступ к прокси-серверам, о которых известно, что они используются в анонимных сетях типа Tor. Но на их месте мгновенно возникнут новые, так что это борьба с ветряными мельницами, добавил Арефьев.

Эксперт не видит прямой связи между блокировкой анонимайзеров и защитой от вредоносного программного обеспечения. «Возможно, имеется в виду, что, устанавливая на машину Тор-клиент, пользователь рискует получить троян в придачу. Но это далеко не самый популярный и эффективный способ распространения компьютерных вирусов», – считает Арефьев.

«Право на анонимность и шифрование – это неотъемлемые права граждан, которые позволяют им защищаться от различного рода киберугроз. Это не технологии для обхода блокировок надзорными ведомствами. Так уж сложилось, что это стало их побочным функционалом, но изначально это технологические инструменты для бизнеса и банкинга», – обращает внимание на правовой аспект идеи директор по стратегическим проектам Института исследований интернета Ирина Левова.

Она также заметила, что по российскому законодательству запрещено распространение информации, а никак не ее получение: «Это хоть и взаимосвязанные, но разные права, и их ограничение нужно обосновывать отдельно». Само выступление Левина с этой инициативой она назвала «фактическим признанием того, что блокировка не работает и не мешает гражданам искать информацию в сети».

Реализовать идею Левина, по ее словам, можно, например, блокируя сайты, на которых люди скачивают Тор и другие подобные программы. Но это, скорее всего, не сработает, а лишь даст обратный эффект: у этих сайтов огромное количество «зеркал» – копий на других интернет-адресах, где пользователи смогут их скачать все равно.

Технически заблокировать возможно любой протокол, в том числе Тор и https, рассказал РБК представитель «Акадо Телеком». Когда человек заходит на интернет-страницу с помощью, например, протокола https, ни провайдер, ни правоохранительные органы не знают, к каким ресурсам он обращается, говорит представитель провайдера. Он добавляет, что обычно любой контент доступен как с помощью http, так и с помощью https, например YouTube. Но найдутся и новые способы заменить анонимайзеры, уверен сотрудник «Акадо Телеком».

Досудебная блокировка сайтов впервые появилась в российском законодательстве в 2012 году. Пункт об ограничении доступа к сайтам, содержащим детскую порнографию, информацию о способах суицида или о наркотиках, появился в поправках в закон «О

защите детей от вредной информации». Регулятор сначала обращается к владельцам сайтов через операторов связи с требованием удалить противоправный контент, а если те в определенный срок не реагируют – блокирует их. Также по этому закону Роскомнадзор создал реестр запрещенных сайтов – так появились «черные списки» сайтов. Закон действует с 1 ноября 2012 года.

Позже были приняты и другие нормы, в которых повторялся механизм досудебной блокировки. В декабре 2013 года Госдума приняла закон, по которому под нее попадают сайты, распространяющие призывы к несогласованным массовым мероприятиям, массовым беспорядкам, разжиганию межнациональной и межконфессиональной розни и к участию в террористической деятельности. В середине 2014 года Госдума рассматривала предложение о досудебной блокировке сайтов с пиратским контентом, но позже исключила эти поправки.

Роскомнадзор ведет Единый реестр запрещенных сайтов, в который вносит и заблокированные по решению суда адреса. По отчету регулятора за 2014 год, к концу декабря прошлого года в этом реестре было 45 700 интернет-адресов (URL), 64% из которых заблокировали за пропаганду наркотиков, 15% – детской порнографии, 12% – суицида. По решению суда ограничили доступ к 9% сайтов.

Источник:

http://top.rbc.ru/technology_and_media/05/02/2015/54d331379a79474a7f17c8dd

5.02.2014